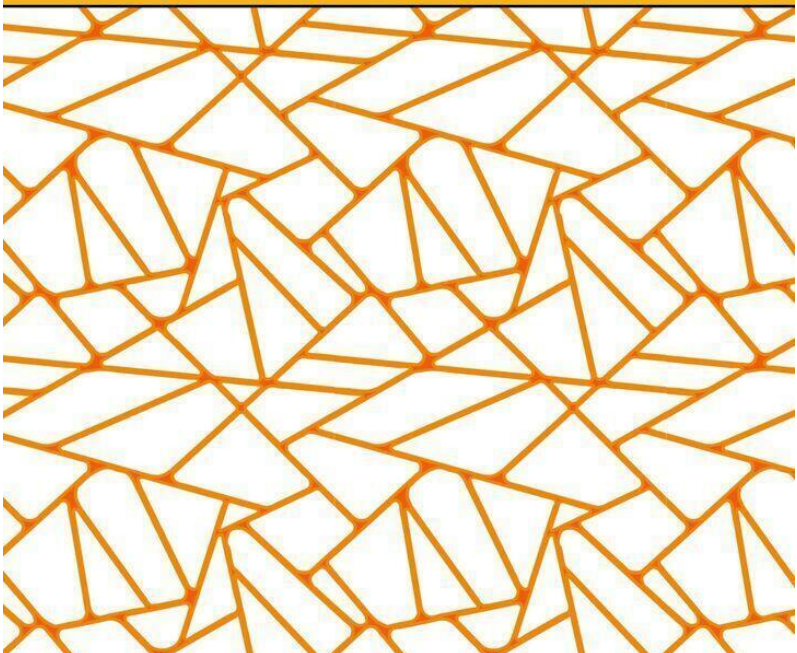
18+

Кит Коулман

Непрочитанные уведомления

Кит Коулман
Непрочитанные уведомления

https://litres.ru/74899484
ISBN 9785007164924

Аннотация

Роман, основанный на вымышленных электронных письмах Виктора Соколова, механика по обслуживанию в Екатеринбурге, отправленных в конце 2008 года. В них он рассказывает о своем одиночестве в первые дни существования интернета, о сайте знакомств 24open, приглашениях в «Одноклассники», нигерийских письмах с угрозами и неправильно адресованном письме от Николая Ренева. Все это приводит к тому, что он получает настоящее приглашение на чай от женщины по имени Людмила, которая навсегда меняет его жизнь.

Содержание

НЕПРОЧИТАНН 5
НЕПРОЧИТАННЫЕ 6
Глава 1: Входящие на 7
Яндексе, 2008 год 7
Глава 2: Странные 17
письма 17
Глава 3: Приглашение 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Непрочитанные уведомления

Кит Коулман

© Кит Коулман, 2026

ISBN 978-5-0071-6492-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЕПРОЧИТАННЫЕ УВЕДОМЛЕНИЯ

Роман

По материалам частного архива личных писем

НЕПРОЧИТАННЫЕ УВЕДОМЛЕНИЯ

Роман

По материалам частного архива личных писем

«Интернет обещал связать всех. Никто не сказал нам, что он также покажет, насколько мы одиноки.»

Глава 1: Входящие на

Яндексе, 2008 год

Зима 2008 года легла на промышленные окраины Екатеринбурга как шерстяное одеяло, оставленное на морозе: тяжелая, серая, пропитанная запахом угольного дыма и замерзшего бетона. Небо оставалось цвета старого свинца с ноября по март, и солнце почти не поднималось над крышами даже в полдень, вися низко и бледно как забытая монета на дне кармана. Виктор Иванович Соколов был тридцать два года, разведен восемнадцать месяцев, и работал двенадцатичасовые смены, ремонтируя тяжелые экскаваторы и буровые установки на заводе «Уралмаш». Он жил один в однокомнатной хрущевке на пятом этаже дома на окраине города, где радиаторы стучали и гремели всю ночь как сердитые призраки, лифт работал всего три дня из семи, и лестничные клетки пахли капустой, сигаретным дымом и влажным бетоном.

Его дни смешивались как акварель, оставленная под дождем. Он просыпался в шесть утра, когда за окном еще было совершенно темно, от звука будильника соседа, раздававшегося из-за стены. Он кипятил воду для чая, съедал ломоть черного хлеба с колбасой, надевал изношенные рабочие ботинки и толстую ватную куртку, и двадцать минут

шел по замерзшим улицам к заводскому проходной. Заводской двор всегда был наполнен выхлопными газами дизелей и звуком металла, трущегося о металл, мужчины в промасленных рабочих халлах кричали друг другу сквозь шум машин, их дым изо рта белым облаком поднимался в морозный воздух. Он проводил двенадцать часов под сломанными установками или внутри кабин экскаваторов, руки замерзали даже сквозь две пары перчаток, чинил порванные шланги, заменял изношенные шестерни, сваривал треснутые рамы, останавливаясь только на двадцать минут в полдень, чтобы съесть пельмени или капустный суп, привезенный из дома в помятом металлическом термосе. К моменту, когда он возвращался домой вечером, уже было темно, уличные фонари отбрасывали бледные оранжевые ореолы сквозь падающий снег, и единственным звуком был хруст его ботинок по льду и далекий гул грузовика где-то по дороге.

Большинство вечеров он ужинал один за маленьким кухонным столом, запивая еду стаканом или двумя дешевой водки, чтобы снять боль в плечах, а потом садился за подержанный настольный компьютер, купленный у уходящего на пенсию коллеги за три тысячи рублей полгода назад. Это была громоздкая старая машина с монитором ЭЛТ, который громко гудел и загружался целых пять минут, подключенная к интернету через модем с диалоговым доступом, который визжал и скрипел каждый раз, когда он входил в сеть, заставляя всю квартиру звучать как будто в нее вторгается стая

злых электронных птиц. Но это был его, первый компьютер, который у него когда-то был, и когда он садился перед ним после долгой смены, все еще пахнущий машинным маслом и потом, это казалось ему окном в мир, намного больше, чем его маленькая квартира на пятом этаже, намного больше, чем заводской двор, намного больше, чем замерзшие улицы Екатеринбурга, раскинувшиеся во все стороны под бесконечным серым зимним небом.

Он зарегистрировал свою учетную запись электронной почты на Яндексе три года назад, когда диалоговый интернет впервые дошел до их района, и выбрал логин vikt4650, потому что 4650 — последние четыре цифры его заводского табельного номера. Это казалось ему официальным, безопасным, чем-то, что нельзя отобрать у него, чем-то, что принадлежало только ему. Тогда он еще был женат на Татьяне, и она смеялась над ним, когда он три целых вечера возился с настройками, чтобы настроить учетную запись, спрашивая, кому, собственно, по его мнению, он будет писать. У него тогда не было ответа. Теперь, когда она ушла, живет с дальнобойщиком из Перми и берет их семилетнюю дочь Машу к себе по выходным, этот вопрос висит в холодном воздухе его квартиры каждый раз, когда он садится перед экраном, каждый раз, когда он двигает мышку, чтобы нажать кнопку «обновить» в папке входящих, снова и снова, как будто простое повторение может заставить появиться сообщение.

Самое первое письмо в его папке входящих, то, которое

было там с самого первого дня, когда он вошел в систему, — автоматическое приветственное сообщение от службы Simple Mail:

От: Служба Simple Mail

Кому: Новый пользователь

Тема: Добро пожаловать в Simple Mail!!

Он никогда не удалял его, даже спустя три года, даже после сотен других писем, которые приходили и уходили. Это казалось ему чем-то вроде поздравительной открытки с днем рождения, хотя это было стандартное сообщение, хотя его отправил автоматически сервер где-то, ни одна человеческая рука не прикасалась к нему. Это было доказательством того, что кто-то где-то заметил, когда он появился. Это было доказательством того, что он существует, по крайней мере, в системе электронной почты. Иногда, когда в квартире было особенно тихо, он открывал это старое приветственное письмо и перечитывал его снова, просто чтобы увидеть слова на экране, просто чтобы напомнить себе, что у него есть адрес, что в мире есть место, куда могут приходить письма.

Долгое время почти никто не писал ему. Иногда приходили рабочие письма из заводской конторы, несколько записок от матери, которая живет в деревне под Челябинском, в старом деревянном доме, где он вырос, она отправляет ему банки маринованных огурцов и малинового варенья каждый раз, когда кто-то из родственников приезжает в город. Но в основном папка входящих оставалась пустой. Он проверял

ее три, четыре, пять раз за вечер, смотрел на пустой белый экран в ожидании, что что-то появится, и большинство вечеров ничего не происходило. Он чувствовал себя глупо, что так сильно волнуется, но не мог иначе. Каждый пустой ящик казался ему маленьким тихим отказом, как будто весь мир забыл, что он существует.

Николай, его старший мастер на заводе, первым рассказал ему о сайте 24open. Они курили дешевые папиросы у погрузочной платформы во время пятнадцатиминутного перерыва в конце ноября, снег шел так густо, что они едва видели сетчатый забор в конце двора, ресницы замерзали вместе, когда моргали, и Николай наклонился так близко, что Виктор почувствовал запах водки на его дыхании, и сказал: «Ты превращаешься в призрака в своей квартире один, Витя. Зайди на тот сайт знакомств 24open. Я с Зинаидой познакомился там. Там полно женщин, таких же, как мы, тех, кто работает, кто устал быть один, кто не играет в игры».

Виктор сначала рассмеялся над этим, выпуская дым в кружащийся снег. Сайты знакомств казались ему чем-то для богатых подростков в Москве, для людей, у которых есть хорошие цифровые камеры и деньги на интернет-кафе и красивые свидания. Он был заводским механиком с мозолями на руках и сколотым передним зубом после несчастного случая на заводе два года назад, который жил в крошечной квартире, где холодильник издавал высокий визжащий звук всю ночь. Какая женщина захочет с ним общаться? Но той но-

чью, после того как он съел тарелку замороженных пельменей один за кухонным столом и вымыл посуду в раковине, которая всегда сливает слишком медленно, после того как он просидел час за плохими развлекательными шоу по телевизору, потому что больше нечего смотреть, он понял, что набирает адрес сайта знакомств в строке браузера, прежде чем успеет убедить себя, что это глупая идея.

Регистрация заняла десять минут. Он долго мучился с формой, пытаясь придумать, что написать о себе. Он загрузил одно размытое фото себя, когда он рыбачил на озере прошлым летом, в старой выцветшей фланелевой рубашке, прищурившись на солнце, маленький щука, которую он поймал, висит на леске в его руке. Он написал в профиле, что любит ходить в походы в лес, рыбачить на озере летом, смотреть старые советские военные фильмы в холодные зимние ночи. Он написал, что не пьет больше разумного, что трудолюбивый, что ищет кого-то серьезного, кого-то доброго, кто тоже устал быть один. Он не упомянул о разводе. Он не упомянул Машу. Он не упомянул, как тихо становится в квартире после того, как радиаторы перестают стучать ночью, как он иногда просыпается в три утра, протягивая руку к Татьяне, прежде чем вспоминает, что ее больше нет. Он не пытался обмануть, по сути. Он просто пытался представить лучшую версию себя, ту версию, которой захотят ответить.

Он нажал «создать профиль» и закрыл сайт, почти уверенный, что никогда не вернется к нему, что это была глупая

идея, рожденная одиночеством и лишней водкой. Уведомления начали приходить на следующее утро, еще до того как он ушел на работу.

От: Служба поддержки 24open

Кому: Пользователь

Тема: Новые на сайте

Сначала он открывал каждое из них, как только они приходили. Он сидел там после смены, его рабочие ботинки все еще в заводской смазке и дорожной соли, кружка холодного чая на столе рядом, и пролистывал профили, на которые ведут ссылки: женщины из Екатеринбурга, из Челябинска, из маленьких забытых промышленных городков в области, где заводы закрылись десять лет назад, и все, кто мог уехать, уже уехали, переехав в Москву или Тюмень или еще дальше на восток, на нефтяные поля. Там была Светлана, которая работала в детском саду и любила собирать дикие грибы в лесу каждую осень. Там была Ирина, у нее два мальчика примерно возраста Маши, и она водила городской автобус, написала в профиле, что ненавидит мужчин, которые обещают то, что никогда не собираются выполнять. Там была Наталья, медсестра в городской больнице, которая написала, что устала от мужчин, которые врут о том, что они одиноки, и просто хочет кого-то, кто появится, когда скажет, что появится.

Он написал короткие осторожные сообщения десятку из них, представлялся, говорил, что прочитал их профили, спрашивал об их увлечениях, о любимых фильмах, о том,

любят ли они рыбачить. Большинство никогда не ответили. Некоторые написали один короткий вежливый ответ, а потом исчезли, никогда не отвечая на его второе сообщение. Одна женщина, библиотекарь Ольга, обменяла с ним три сообщения, а потом написала, что извини, она только что снова сошлась с бывшим парнем, желает ему удачи. Через месяц он перестал открывать каждое уведомление сразу после прихода. Он перестал писать первые сообщения незнакомцам. Но он не мог заставить себя отключить уведомления по почте. Каждый раз, когда модем визжал, и маленький значок конверта появлялся в углу экрана, его сердце билось быстрее, всего на секунду. Каждый звук входящего сообщения казался ему маленьким стуком в дверь, возможностью, что сегодня что-то изменится, что сегодня одиночество наконец отступит.

Заявки на добавление в друзья из «Одноклассников» начали приходить примерно в то же время. Он тоже зарегистрировался в этой социальной сети, в медленное воскресенье, когда по телевизору не было ничего интересного, и снег шел так густо, что нельзя было даже пойти на рыбалку, слишком густо даже чтобы дойти до углового магазина за еще одной бутылкой водки. Первое приглашение пришло от Андрея Титкова, мальчика, с которым он учился в школе и которого не видел пятнадцать лет. Виктор сидел и смотрел на имя на экране долго, слабая улыбка коснулась уголка его рта. Он хорошо помнил Андрея: они сидели рядом на уроках ма-

тематики в восьмом классе, вместе курили за спортзалом после уроков, обещали друг другу, что после выпуска оба переедут в Москву и станут настоящими инженерами, построят мосты и небоскребы и вещи, которые переживут их. Он не вспоминал Андрея годами. Он сразу принял заявку в друзья, и сидел там почти полчаса в ожидании, когда появится сообщение, какое-то приветствие, история о том, что случилось с мальчиком, с которым он когда-то планировал все свое будущее. Никакого сообщения не пришло. Заявка в друзья была единственным контактом между ними. Уведомления просто продолжали приходить одно за другим, каждые несколько дней.

От: Служба Одноклассники

Кому: Пользователь

Тема: Павел Потасув приглашает вас в Одноклассники

Павел Потасув. Он тоже помнил Павла, слишком хорошо: мальчик, который украл его любимый велосипед, когда он был в седьмом классе, который подрался с ним за школьной столовой и выбил ему передний зуб, тот зуб, который до сих пор имеет маленький скол. Он смотрел на приглашение долго и не принял его. Но он и не удалял его. Эти имена, приходящие одно за другим как снежинки, прилипающие к оконному стеклу, казались ему частями его собственной жизни, возвращающимися к нему, частями, о которых он забыл, что даже скучает по ним. Это было странно, смотреть, как список его одноклассников растет на сайте: мальчики, с кото-

рыми он дрался, девочки, в которых он был влюблен, учителя, которые кричали на него за то, что он забыл домашнее задание. Большинство из них теперь женаты, у большинства есть дети, некоторые уехали в другие страны, некоторые уже умерли, согласно мемориальным страницам, которые иногда появлялись. Это было похоже на посещение собственного школьного воссоединения, не выходя из квартиры, не нужно вести неловкие разговоры и объяснять, почему он все еще работает на заводе, почему он разведен, почему живет один в однокомнатной квартире.

Были приглашения и с других сайтов: LovePlanet, конкурирующий сайт знакомств 24open, предлагающие подтвердить его учетную запись и показать сотни одиноких женщин в его районе. Были уведомления от Рамблера и крупного почтового сервиса, которые говорили ему, что он выиграл призы, о которых он не помнит, что участвовал в конкурсах. Каждый раз, когда он входил в систему, появлялось что-то новое, еще одно уведомление, еще одно приглашение, еще один человек где-то в мире, который пытается связаться с ним, или по крайней мере пытается заставить его нажать на ссылку. Это не всегда ощущалось как связь, не совсем. Но это было лучше тишины. Это было лучше, чем сидеть один в темноте и слушать, как гремят радиаторы.

Глава 2: Странные письма

Не все сообщения были автоматическими уведомлениями сайтов. Иногда, смешанные с предупреждениями о знакомствах и заявками в друзья, и рекламой на скидочные сигареты и невесты по почте, приходили письма, которые казались отправленными из совершенно другого мира, буквы, которые путешествовали тысячи километров по проводам и кабелям, чтобы попасть в его маленький уголок Екатеринбурга.

Первое из них пришло в начале декабря, когда температура на улице упала до минус тридцати градусов Цельсия, и городские автобусы ходили с задержкой на час, их шины хрустели по упакованному льду на дорогах. Письмо было помечено красными буквами [ОБОРОНА-СПАМ] в строке темы, заводской спам-фильтр изо всех сил предупреждал его не открывать, но он все равно открыл его, так же как ты всегда открываешь письма, даже когда знаешь, что они, вероятно, мусор, так же как ты всегда поднимаешь телефон, даже когда подозреваешь, что это телемаркетолог, просто на случай, если это кто-то, кого ты знаешь:

От: Дэвид Мариус

Кому: несколько адресатов

Тема: [ОБОРОНА-СПАМ] Я СРОЧНО НУЖНА ВАША ПАРТНЕРСТВО

Он не мог прочитать все письмо — оно было написано на ломаном, неуклюжем английском, рассказывало о восьми с половиной миллионах долларов, запертых в хранилище охранной компании в Мадриде, о умирающей вдове, муж которой был государственным чиновником, о том, что нужен надежный партнер в России, чтобы помочь вывести деньги из страны в обмен на тридцать процентов от общей суммы. Он сразу понял, что это мошенничество. Все знали об этих письмах, так называемых нигерийских принцах, которые пишут случайным людям по всему миру, просят помочь переместить большие суммы денег, просят небольшие предоплаты и потом исчезают навсегда, как только ты отправляешь им деньги. Он слышал истории на заводе о мужчинах, которые попались на эти мошенничества, которые отправили свои сбережения незнакомцам в другие страны, убежденные, что станут богатыми. Но он прочитал письмо дважды, медленно, произнося слова ломаного английского под дых.

Мысль о том, что кто-то на другом конце мира выбрал его адрес электронной почты из миллионов адресов в мире, что он сел за компьютер где-то и написал ему письмо — как бы нечестно оно не было — попросил о помощи, сказал ему, что он надежный, что он нужен ему — это показалось ему страннее и реальнее, чем большинство взаимодействий с ре-

альными людьми в те дни. На заводе никто не просил его о чем-то, кроме как передать гаечный ключ или подписать квитанцию о ремонте. Его бывшая жена звонила только тогда, когда ей нужно было больше алиментов или когда Маша заболела. Его мать звонила только чтобы пожаловаться, что он редко приезжает к ней. Никто не говорил ему, что он нужен. Никто не говорил ему, что они не могут сделать что-то без него. В конце концов он удалил письмо, покачивая головой над своей глупостью, но строка темы оставалась в его голове несколько дней: «Я срочно нуждаюсь в вашем партнерстве». Это был первый раз, когда кто-то сказал ему что-то подобное почти за два года.

Три дня спустя пришло еще одно странное письмо, короче, более загадочное:

От: Николай Ренёв

Кому: получатель

Тема: [ОБОРОНА-СПАМ] наши паспортные данные

Он смотрел на это почти час, чай остыл на столе рядом. Николай Ренёв. Он знал это имя. Он работал с Николаем Ренёвым на «Уралмаше» пять лет назад, тихим, скромным человеком, у которого была жена и две маленькие девочки, он всегда приносил дополнительные пирожки, которые его жена приготовила, чтобы поделиться со всеми во время обеденного перерыва. Николай внезапно уволился весной, никого не предупредив, сказал всем, что переезжает в Москву работать в строительстве, потому что зарплата в три раза

больше, чем на заводе, и Виктор никогда больше не слышал о нем. В письме не было вообще текста тела, только та одна строка темы, а адрес отправителя был какой-то старый, давно забытый почтовый аккаунт, который он не узнавал. Он подумал, что это ошибка, что Николай пытался отправить сканы копий своих паспортных данных в агентство по трудоустройству или брокеру по визам и случайно набрал неправильный адрес электронной почты, перепутал своего старого друга Виктора Соколова с кем-то другим. Он подумал, что Николай может быть в беде, что что-то пошло не так в Москве, что ему нужна помощь. Он написал короткий осторожный ответ: «Николай? Это Виктор Соколов из „Уралмаша“, из ремонтного цеха. Вы случайно не отправили это мне? Надеюсь, вы и ваша семья в порядке. Свяжитесь со мной, если что-то нужно». Ответ вернулся через три дня, с ошибкой доставки, адрес не найден. Он никогда больше ничего не слышал об этом. Иногда поздно ночью, когда он не мог спать, он думал, все ли в порядке с Николаем в Москве, смог ли он разобраться с паспортом, вспоминает ли он когда-то старый завод в Екатеринбурге, вспоминает ли он о пирожках, которые его жена пекла, о том, как все стояли у погрузочной платформы и курили во время перерывов.

Сайт знакомств продолжал присылать свои редакционные статьи, каждые несколько дней, между уведомлениями о новых участниках: Домашний тиран, Причины неудач в интернет-знакомствах, Одиночество мужчин. Он никогда не от-

крывал их. Ему не нужно, чтобы незнакомцы из Москвы писали ему, почему он один, какой он мужчина, или как исправить себя. Он знал форму своего собственного одиночества достаточно хорошо. Это был пустой стул напротив него за кухонным столом каждую ночь. Это был звук мультфильмов Маши по телевизору по выходным, когда она приходит в гости, то, как квартира становится совершенно тихой, как только Татьяна приходит забрать ее вечером в воскресенье. Это было то, как он иногда покупал два батона хлеба по старой привычке, прежде чем вспомнил, что Татьяна больше не придет, что она никогда не будет там, чтобы есть тосты с ним на завтрак. Это было то, как он останавливался у двери своей квартиры в конце смены, полуожидая, что изнутри пахнет едой, полуожидая, что услышит радио, прежде чем вспомнить, что там сейчас только он один.

Не долго спустя пришло еще одно мошенническое письмо, это на английском, о двухстах тысячах британских фунтов, которые он якобы выиграл в лотерее Национальных розыгрышей Camelot, просил связаться с агентом по выплатам по имени Сверт Боски, чтобы организовать доставку его выигрыша. Он громко рассмеялся, когда прочитал это, коротким горьким смехом, который разнесся по тихой квартире. Он даже не мог представить, как выглядят двести тысяч фунтов. Это была настолько абсурдная сумма, что она казалась научной фантастикой, как будто кто-то писал ему с Марса, говоря, что он выбран королем луны. Он удалил его,

но перед этим остановился на целых тридцать секунд и подумал: а что если? А если это правда, каким-то образом? Если он выиграет все эти деньги, он сможет переехать в большую квартиру, отдельная спальня для Маши, он сможет отправить ее в хорошую школу с хорошими учителями, он сможет уйти с завода и открыть свою маленькую мастерскую по ремонту, перестать работать двенадцатичасовые смены в холоде, под смазкой под ногтями. Он покачал головой над своей глупостью и очистил папку со спамом. Но мысль осталась, как все глупые, полные надежды мысли, когда у тебя еще достаточно надежды, чтобы стыдиться того, что ты ее имеешь.

Той ночью Маша позвонила ему по телефону, ее маленький голос тонкий сквозь треск линии, чтобы сказать ему, что она получила пятерку по математике в школе, и его горло сжалось, когда он сказал ей, как гордится он, как он поведет ее есть мороженое, когда она приедет в гости в эти выходные. После того как он повесил трубку, он сидел за кухонным столом долго в темноте, глядя в окно на снег, падающий мимо уличного фонаря, и подумал, как мала его жизнь, как малы его заботы, как весь мир снаружи полон миллионов людей, которые отправляют миллионы писем друг другу, и большинство дней кажется, что никто не видит его вовсе. Легко понять, почему люди попадаются на мошенничество. Дело не в том, что они глупые. Дело в том, что все хотят, чтобы их заметили. Все хотят верить, что где-то там есть буква с их именем, буква, которая все изменит.

Глава 3: Приглашение

В середине декабря, за две недели до Нового года, пришло письмо, из-за которого его руки немного затряслись, когда он увидел тему в папке входящих.

От: Дудкина

Кому: получатель

Тема: По поводу нашей встречи на той тусовке и мои фото

Его первая автоматическая мысль — это другое мошенничество, еще один спамер, который притворяется женщиной, с которой он встретился на вечеринке, пытается заставить его нажать на ссылку, которая установит вирус на его компьютер и украдет небольшие деньги, которые у него есть на банковском счете. Он почти удалил его, не открывая, так же как удалял все остальное очевидное мусорное письмо. Но он сидел там и смотрел на фамилию Дудкина, подумал, и подумал, его палец завис над кнопкой «удалить», и медленно воспоминание вернулось к нему, размытое по краям от водки и усталости: та вечеринка в октябре, в квартире Сергея из сварочного отдела, в день рождения Сергея. Там было много людей, много водки, много громкой музыки, люди танцевали в маленькой гостиной, табачный дым настолько густой, что от него слезились глаза. Он почти не пошел бы туда — он был уставшим после двойной смены, планировал остаться дома, смотреть старый фильм и рано лечь спать —

но Николай практически тянул его туда, говоря, что он не может проводить каждую субботнюю ночь один, гния в своей квартире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.